Woman in Russian Society
2020. No. 2. P. 99—113
DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.9

Женщина в российском обществе
2020. № 2. С. 99—113
ББК 60.542.15
DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.9

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА ИССЛЕДОВАНИЙ 2008 И 2019 гг.

Е. В. Андриюшина, Н. С. Григорьева, Е. А. Панова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия, grigorieva@spa.msu.ru

Исследуются представления студентов о современной семье, основах брака, распределении семейных обязанностей, сочетании семейных и карьерных стратегий. Анализ основан на данных мониторинговых социологических опросов студентов старших курсов, проведенных в 2008 и 2019 гг. с учетом гендерной составляющей. Показана трансформация норм, установок, ценностей семейного поведения молодежи, что свидетельствует о недостаточном внимании к данной социальной группе со стороны как государственных, так и негосударственных акторов. Результаты исследования, выполненного в 2019 г., и сопоставление этих данных с результатами опроса 2008 г. позволили сформулировать определенные выводы и некоторые предложения, в том числе и по формированию гендерно-ориентированной семейной политики.

Ключевые слова: государственная семейная политика, гендер, семейные стратегии молодежи, студенческая семья, гендерные стратегии семейного поведения.

GENDER ASPECTS OF FAMILY STRATEGIES OF RUSSIAN STUDENTS: COMPARING RESULTS OF 2008 AND 2019 SURVEYS

E. V. Andryushina, N. S. Grigorieva, E. A. Panova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, grigorieva@spa.msu.ru

The authors examine students' ideas about modern family, attitude to marriage, distribution of family responsibilities, family and work balance. The analysis is based on the data of two sociological surveys of senior students on family strategies conducted in 2008 and 2019 in universities in Moscow and Irkutsk stressing the gender component. The purpose of the study is to identify the patterns and characteristics of formation of family strategies of students (including

© Андриюшина Е. В., Григорьева Н. С., Панова Е. А., 2020

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31083 «Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи: 10 лет спустя (выводы для современной социальной политики в области семейных отношений)».

gender aspect) and based on the analysis to suggest measures for improving modern family and youth policy that will enable to correct the tasks set by the National Project “Demography”. The authors show the transformation of norms, attitudes, values of family behavior of young people over 10 years, that indicates a lack of attention to this social group by both state and non-state social policy actors. The results of the study carried out in 2019 and the comparison of the data with the results of a 2008 survey allow the authors to formulate some suggestions for the formation of a gender-oriented family policy. Based on the results of these two studies, the authors substantiate the need to apply gender approach to comprehend family and marriage relations of young people since men and women (boys and girls), being subjects of such relations, have differences in social status and behavior as well as role functions.

Key words: state family policy, gender, youth family strategies, student family, gender aspects of family behavior.

Постановка проблемы

На протяжении всего исторического развития институт семьи показал себя, с одной стороны, как исключительно стабильное социальное образование, а с другой — он претерпел значительные изменения. Исследователи отмечают: в современных условиях «старые» институты начинают плохо функционировать и люди вынуждены искать новые способы жизни, новые ценности, новые формы семьи и новые взаимоотношения между полами [Тоффлер, 2008: 41—42]. Как результат, «индивиды и семьи систематически отклоняются от институциональных семейных норм, чтобы приспособиться к нормам других институтов, таких как работа и образование» [Гурко, 2017: 117]. Этот процесс в полной мере затронул и Россию, что было детерминировано еще и демографическими проблемами. Стало очевидным, что преодоление демографического кризиса и решение «семейного вопроса» являются важными задачами государства и для этого оно готово мобилизовать как экономические, так и идеологические ресурсы. В 2007 г. Россия приняла новую Концепцию демографической политики на период до 2025 г., а в исследовательском поле возник новый запрос: установить, как меры государственной политики воспринимаются в различных социальных группах населения, в том числе и в среде молодежи. Неслучайно появилось много публикаций, в которых рассматриваются проблемы молодых семей и молодежной семейной политики (см., напр.: [Коробейникова, Попова, 2013; Солодников, 2018]).

Заметно вырос интерес к семейным стратегиям студентов, в большинстве своем это исследования, проведенные в регионах России (см., напр.: [Кузьмен, 2014; Михайленко, 2017; Ондар, Доспаноол, 2017; Ростовская, Кучмаева, 2015; Студент 1995—2016 гг., 2017; Чукреева, Дэбэева, 2016; Андриюшина, Панова, 2019; Багирова, Шубат, 2017; Вишневский, 2018; Григорьева и др., 2009; Гурко, Тарченко, 2019; Назарова, Зеленская, 2019; Реан, 2017; Русанова, 2012; Стельмах, 2016]). Среди них особо следует выделить работы, в которых семейные проблемы молодежи рассматриваются в гендерном аспекте (см.: [Чернова, 2011; Медведева, Крошилин, 2018; Калачикова, Груздева, 2019; Иванова, 2017]).

Гендерный подход необходим для осмысления семейно-брачных отношений молодежи, поскольку мужчины и женщины (юноши и девушки), являясь субъектами этих отношений, имеют различия в социальном статусе, ролевых функциях, социальном поведении.

Цель и методология исследования

Цель исследования — выявить закономерности и особенности формирования семейных стратегий у студенческой молодежи (в том числе и в гендерном разрезе) и на основе проведенного анализа сформулировать предложения по совершенствованию современной социальной политики в области семейных отношений, молодежной политики для корректировки задач выполнения национального проекта «Демография».

В пилотных исследованиях, проведенных авторами статьи в 2008 г., приняли участие студенты, обучающиеся по естественным, техническим и гуманитарным специальностям в вузах Москвы и Иркутска. Всего в опросе участвовали 248 человек. Исследование было добровольным и гендерно-сбалансированным (49,8 % юношей и 50,2 % девушек), преобладающий возраст участников опроса 20—21 год (58,8 %). Большинство составляли студенты старших курсов, из них 53,6 % — студенты четвертого курса (результаты исследования см.: [Григорьева и др., 2009]).

В исследовании 2019 г. респондентами также стали 248 студентов, обучающихся по естественным, техническим и гуманитарным специальностям в ряде вузов Москвы (МГУ им. М. В. Ломоносова, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»). Опрос носил добровольный и анонимный характер. В исследовании 2019 г. участвовали 84 юноши и 164 девушки. Возрастное распределение также можно считать сопоставимым. Таким образом, следует заключить, что оба проекта получились в достаточной степени гендерно-сбалансированными и в целом находящимися в границах гендерного распределения современного российского общества.

Исследования проводились методом анкетирования. В исследовании 2019 г. повторились переменные 2008 г. в той же формулировке, что позволило провести компаративный анализ. В 2008 г. анкетирование было аудиторным, очным, в 2019 г. — заочным (опрос через компьютерную сеть) для студентов гуманитарных факультетов и очным (аудиторным) для студентов естественных факультетов.

Результаты исследования

Первый вопрос исследования обоих проектов был открытым и касался определения понятия «семья». Примечательно, что и в 2008-м, и в 2019 г. юноши и девушки в большинстве своем не смогли четко сформулировать свою позицию. Это свидетельствует об отсутствии у них ясного понимания сущности института семьи в целом, роли и функций семьи в современном обществе.

На вопрос «В Вашем представлении семья — это (продолжите, пожалуйста, фразу развернутым ответом)» в обоих исследованиях студенты давали самые разнообразные ответы, отождествляя семью с общностью родных людей, ячейкой общества, любовью, взаимоуважением, помощью, поддержкой, счастьем. Отметим, что при всем богатстве трактовок соотношение семьи с поддержкой (опорой) и любовью присутствовало практически в каждом третьем-четвертом ответе независимо от половой принадлежности, и этот факт

свидетельствует о высокой значимости данных ценностей в интерпретации параметров понятия «семья» молодыми людьми.

Примечателен тот факт, что в опросе 2019 г. значительно меньше молодых людей (11 человек) воздержались от ответа на данный вопрос, в предыдущем же опросе позиция «затрудняюсь ответить» была выбрана 38 респондентами (29 юношей и 9 девушек).

Современные студенты связывают образ идеальной семьи с моделью семьи, в которой оба супруга работают, домашним хозяйством и детьми занимаются в равной степени, брак зарегистрирован (59 % респондентов-мужчин и 81 % респонденток-женщин; рис. 1).

Серьезные расхождения можно заметить в восприятии семьи как традиционного института, в котором основным «добытчиком» является мужчина, жена же при этом обременена домашним хозяйством. Подобный подход наиболее распространен в ответах юношей (23 %), в то же время лишь 9 % девушек рассматривают данный тип семьи как идеальный.

Рис. 1. Гендерное распределение ответов на вопрос «Идеальная семья, на Ваш взгляд, это...» (2019 г.), %

Изучение ответов студентов на вопрос о *причинах* создания семьи позволяет констатировать, что как в 2008 г., так и в 2019-м юноши и девушки примерно в равной степени отмечают любовь в качестве приоритетной причины для вступления в брак — в 2008 г. 53,0 % мужчин и 51,6 % женщин, в 2019 г. 51,0 % мужчин и 45,0 % женщин. Эти данные вполне коррелирует с открытым ответом на вопрос о сущности семьи.

Отдельный вопрос анкеты был посвящен оценке склонности студентов к воспроизведению в своей семье той *модели семьи (или ее элементов), которую реализовали их родители*.

В 2008 г. ответ на данный вопрос был гендерно-сбалансированным, 43,6 % девушек и 45,2 % юношей считали, что кое-что из модели семьи родителей можно было бы позаимствовать. В 2019 г. 43,0 % юношей также выбрали данный вариант ответа, а вот количество девушек, готовых к некоторым заимствованиям, стало существенно меньше — лишь 30,0 %. Традиционно на протяжении последних 12 лет наименее популярным ответом остается опция повторения опыта выстраивания семейных отношений по примеру родителей.

Так, полностью повторить модель семьи родителей в 2008 г. согласились 7,9 % девушек и 2,6 % юношей, в 2019 г. — 5,5 % девушек и 2,0 % юношей. В отличие от 2008 г., в 2019 г. категорически не хотели воспроизводить родительские семейные отношения 29,0 % юношей (против 17,9 %) и 35,0 % девушек (против 19,0 %) (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы в своей жизни повторить модель семейного поведения своих родителей?» (2008 и 2019 гг.), %

Вероятно, снижение данного показателя практически в 2 раза для девушек и 1,5 раза для юношей является следствием изменения внутрисемейных отношений в целом в современном российском обществе. Таким образом, можно сделать вывод о том, что настроения относительно воспроизводства модели семейных отношений родителей в 2019 г. нельзя назвать гендерно-сбалансированными. Одной из новых форм семейных отношений является *нерегистрируемый/гражданский брак* (брак, официально не зарегистрированный в органах ЗАГСа). Сопоставление данных 2008 и 2019 гг. позволяет говорить о в целом позитивном отношении к гражданскому браку и о набирающей силу тенденции увеличения количества как мужчин (38,0 % в 2019 г.), так и женщин (51,0 % в 2019 г.), положительно относящихся к подобной форме семьи, что является, как уже было отмечено, следствием трансформации норм, установок, ценностей в современном российском обществе.

По результатам опроса 2019 г., российские студенты рассматривают незарегистрированный брак как возможность узнать, что представляет собой семейная жизнь на практике (46,4 %), проверить чувства друг друга в формате повседневной жизни (7,7 % опрошенных). При этом крайне отрицательно относятся к гражданскому браку 26,2 % респондентов (данная форма неприемлема для 29,0 % девушек и 22,0 % юношей). Варианты ответов «Так удобнее» и «Просто сейчас так принято» в опросе 2019 г. выбрали 9,3 и 10,5 % студентов соответственно.

С учетом существенного увеличения количества студентов, позитивно воспринимающих гражданский брак, в опросе 2019 г. респондентам было предложено выделить и проранжировать *факторы, отрицательно сказывающиеся*

на желании молодых людей официально оформить отношения (табл.)*. Результаты оказались достаточно неожиданными. Так, наиболее существенной «помехой» для официальной регистрации брака стал фактор психологической неподготовленности к нему студенческой молодежи (55,6 пункта из 100 по степени влияния; 52 % юношей и 57 % девушек), и лишь потом респонденты выделяли такие факторы, как отсутствие желаемого уровня/качества жизни (46,3 пункта в целом; 45 % юношей и 50 % девушек) и неудачный опыт родителей или окружающих (42,3 пункта; 30 % юношей и 48 % девушек).

**Факторы, негативно влияющие на желание молодежи
вступать в брак (2019 г.)**

Фактор	Место в рейтинге влиятельности (по мнению респондентов)
Психологическая неподготовленность	1
Отсутствие желаемого уровня/качества жизни	2
Неудачный опыт родителей или окружающих при создании семьи	3
Ценностные трансформации в обществе, семья перестает быть значимой	4
Отсутствие надежного источника дохода	5
Отсутствие жилищных условий для создания семьи	6
Нестабильная экономическая ситуация в стране	7
Нежелание заводить детей	8
Недостаточные меры по поддержке семьи со стороны государства	9
Нестабильная политическая ситуация в стране	10

Полученные результаты частично разбивают стереотип о превалировании материальных факторов как стимулов/препятствий для создания семейных отношений и позволяют говорить о существенности фактора психологической подготовленности молодых людей вступать в официально зарегистрированные брачные отношения.

На вопрос о причинах заключения официального брака студенты, принявшие участие в опросе 2008 г., отвечали примерно так же, как респонденты 2019 г., выделяя в качестве наиболее популярной опции любовь и наименее популярной — учет мнения родителей (рис. 3). Существенные изменения произошли в настроениях девушек, касающихся отношения к официальному браку как к возможности повысить свой социальный статус (46,3 % девушек в 2019 г. против 28,0 % в 2008 г.), при этом современные студентки не рассматривают наличие факта нахождения в формальном браке как основу приобретения дополнительных материальных благ в отличие от респонденток 2008 г. По сравнению с результатами опроса 2008 г. в 2019 г. большее количество юношей (в 3,8 раза) и значительно большее девушек (в 4,6 раза) стали рассматривать в качестве ключевой причины для регистрации брака в ЗАГСе *ожидание/рождение ребенка* (что может трактоваться как повышение степени ответственности молодых родителей за детей).

* Студентам предлагалось выбрать три фактора из десяти, которые более всего препятствовали формализации брачных отношений.

В целом отметим, что выбор опций в опросах 2008 и 2019 гг. был гендерно-сбалансированным.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Что может стать причиной заключения официального брака?» (2008 и 2019 гг.)

Гендерно-сбалансированными были также ответы на вопрос о том, *когда лучше всего создавать семью*. Сопоставляя результаты, отметим несколько существенных изменений в настроениях и ориентациях студентов (рис. 4). Во-первых, степень влияния материальных факторов на стремление создать семью снизилась как для девушек (с 44,4 % в 2008 г. до 38,0 % в 2019 г.), так и для молодых людей (с 58,5 до 34,0 %), а вот желание иметь семью сегодня является основной причиной ее создания в одинаковой степени для студенток и студентов (по 49,0 %). Таким образом, можно констатировать наличие позитивных тенденций в готовности молодых людей к вступлению в брак. Тем не менее материальные факторы для российских студентов являются вторыми по значимости в процессе планирования семьи. Что касается остальных опций (наличие жилья, завершение учебы), ситуация за 12 лет практически не изменилась.

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Когда, на Ваш взгляд, лучше всего начинать семейную жизнь?» (2008 и 2019 гг.), %

Традиционные семейные ценности предполагают в своей структуре родительство, наличие детей. На выявление *настроений относительно желания иметь детей и их планируемого количества* был направлен очередной вопрос исследований представлений студентов в 2008 и 2019 гг.

Результаты обоих опросов показывают, что количество респондентов, желающих иметь одного ребенка, практически не изменилось за 12 лет, однако количество девушек, готовых иметь двух детей, существенно сократилось — с 65,0 до 50,0 %, равно как и количество юношей — с 53,4 до 44,0 %. Одновременно настораживает существенное увеличение количества как мужчин (в 2,5 раза), так и женщин (в 10 раз), желающих иметь семью без детей. При этом следует отметить увеличение практически в два раза количества женщин, планирующих иметь трех и более детей, и на 10 % количества юношей, предполагающих стать отцами трех и более детей.

Таким образом, распространение в современной России модели малодетной семьи в дальнейшем подвержено серьезным вызовам: с одной стороны, возрастает нежелание прежде всего со стороны девушек иметь детей в принципе, с другой — формально практически 40 % студенток зафиксировали готовность быть многодетными матерями.

В данном контексте важнейшей задачей исследователей было выявление мер, которые, по мнению студентов, способны стимулировать рождаемость у молодежи. В обоих опросах лидируют ответы, связанные с необходимостью поддержки в приобретении жилья (данная опция заняла в опросах 2008 и 2019 гг. первое место у представителей обоих полов), а также денежной поддержки (рис. 5). Ответ можно считать гендерно-сбалансированным в обоих исследованиях. Но следует отметить одну трансформацию: за последние 12 лет снизилось количество девушек, надеющихся на помощь при покупке жилья. Изменения коснулись и фактора денежной поддержки: с 18,8 до 26,0 % увеличилось число юношей, выделивших финансовую помощь как второй приоритет-стимул рождаемости, в то же время девушек, отметивших данный критерий в 2019 г., уменьшилось на 5 %. Моральная поддержка со стороны различных агентов (работодатель, общество в целом) для девушек стала более значимым фактором — его выделили 9,0 % (для сравнения: в 2008 г. лишь 3,6 %), однако для юношей данный фактор снизил свою значимость. По этому критерию ответы девушек в 2008 г. практически зеркально повторяют ответы юношей в 2019 г. и наоборот. Гендерно-сбалансированно возрос удельный вес значимости таких факторов, как обязательный ежегодный оплачиваемый отпуск, удобный рабочий график. Выбор опции «помощь при трудоустройстве» в 2008 г. был более гендерно-сбалансированным по сравнению с выбором 2019 г.: на 3,7 % стало больше девушек, которые считают данный вид поддержки немаловажным фактором стимулирования рождаемости.

В ответах на вопросы о тех *факторах, которые способствуют созданию семьи*, значимых изменений за прошедшие 12 лет не произошло: и девушки и юноши по-прежнему (с незначительными изменениями) рассчитывают исключительно на собственные силы, причем ответ является гендерно-сбалансированным. На помощь со стороны родителей стало надеяться большее количество юношей (15,3 % в 2008 г. и 22,0 % в 2019 г.), при том что девушки существенно

изменили свое отношение к данному фактору. Так, по сравнению с предыдущим опросом, в котором четверть девушек надеялись на поддержку родителей, в 2019 г. лишь 9,0 % респонденток рассчитывают на помощь старшего поколения при создании семьи. Еще одной тенденцией является снижение степени ожиданий у студенческой молодежи помощи со стороны государства. Так, если в 2008 г. 4,0 % девушек и 4,2 % юношей полагались на государственную поддержку, то в 2019 г. 2,4 % юношей и всего 0,9 % девушек возлагают на современное государство какие-либо надежды, что не только является доказательством смены приоритетов у молодежи, но и свидетельствует о росте недоверия к государственной семейной, молодежной политике на протяжении последнего десятилетия.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «На чью помощь Вы можете рассчитывать в реализации Ваших семейных стратегий (расставить в порядке Ваших приоритетов)?» (2008 и 2019 гг.), %

Что касается таких факторов, как поддержка на работе и помощь друзей, которые были сколько-нибудь значимыми в 2008 г., то для современных студентов они становятся еще менее важными.

В целом, как мы уже отмечали, изменения в желании иметь семью, детей связано с трансформациями в структуре ценностей современной российской молодежи, и студенчества в частности. На выявление картины восприятия *факторов, определяющих жизнь как успешную* глазами студентов, был направлен один из опросов 2008 и 2019 гг.

Опцией-лидером в обоих опросах стало материальное благополучие (ответ гендерно-сбалансирован), а вот другие факторы подверглись трансформациям.

Так, в целом можно зафиксировать печальную тенденцию, связанную с падением значимости семьи как фактора успешности и как ценности для молодого поколения россиян (все категории семьи независимо от количества детей), при этом возросло число как юношей, так и девушек, не планирующих иметь детей.

По сравнению с 2008 г. наличие жилья и для юношей и для девушек стало более значимым фактором, а показатель устойчивости дохода для обоих полов практически не изменил своих значений по итогам обоих опросов. Гендерно-сбалансированно снизился такой показатель успешности, как образование (с 10,9 до 6,1 % для мужчин и с 12,5 до 6,6 % для женщин).

Итак, основным критерием успеха для российских студентов на протяжении последнего десятилетия по-прежнему остаются элементы материального благополучия и карьерного продвижения. Существенное же отличие итоговой картины опроса 2019 г. в сравнении с опросом 2008 г. состоит в изменении роли семьи в глазах молодежи. Так, в 2019 г. критерий наличия семьи в любом ее варианте оказался «на задворках» показателей, в то время как в 2008 г. вариант ответа «семья с двумя детьми» находился на четвертом месте.

Выводы

Полученные результаты исследования семейных стратегий современной российской студенческой молодежи в 2019 г. и сопоставление этих данных с результатами опроса сходной по основным параметрам социальной группы в 2008 г. позволили сформулировать определенные выводы и некоторые предположения.

Прежде всего, как у девушек, так и у юношей отсутствовало и отсутствует четкое понимание сущности семьи, распределения ролей и функций внутри данного базового социального института. При этом российское общество всегда придавало особый социальный статус семье. Именно семья рассматривалась как один из важнейших показателей жизненного успеха. Данные двух опросов продемонстрировали пессимизм в восприятии российскими студентами семьи как индикатора успеха в жизни. На первые позиции в перечне признаков успешности девушки и юноши практически в равной степени поставили личное материальное благополучие (в том числе финансовое и жилищное), карьеру. Для большинства юношей в 2019 г. (как и в 2008-м) в качестве основного условия заключения брака является получение образования и наличие хорошей работы по специальности, которая была бы и высокооплачиваемой. Девушки-студентки хотят завершить образование и начать карьеру.

Произошли существенные изменения в системе ценностей. Так, для современной студенческой молодежи более привлекательной является партнерская модель брачных отношений, пришедшая на смену семье патриархальной. Молодые люди в первую очередь ориентированы на самореализацию. Однако по-прежнему гендерно-сбалансированным остается ответ на вопрос о главных причинах создания семьи: это любовь, уважение и доверие.

Как юноши, так и девушки в большинстве своем не приемлют модель семьи их родителей. Это свидетельствует о новом содержании, вкладываемом ими в трактовку понятий «любовь», «доверие», «поддержка», что в дальнейшем находит свое отражение в реализации студентами семейных отношений в новых

форматах, например в формате незарегистрированного брака как эффективного способа апробации семейной жизни.

Неожиданным результатом опроса 2019 г. выступает тот факт, что первичной причиной выбора незарегистрированного брака как модели семьи является психологическая неподготовленность юношей и девушек к официальному браку, вторичной — материально-денежные аспекты совместной жизни.

Существенные изменения произошли в настроениях студенческой молодежи относительно наличия в семье детей и их количества. Общая тенденция является гендерно-сбалансированной и касается преобладания студентов, желающих иметь семью с тремя детьми и более, в то же время значительно уменьшилось количество как девушек, так и юношей, планирующих быть родителями двух детей, в исследовании 2019 г. значительно увеличилось число тех, кто изначально не хочет иметь детей.

Отметим, что современная государственная семейная политика характеризуется минимальными мерами в области поддержки студенческих супружеских пар. Так, опросы студентов показали, что они остро нуждаются в государственной помощи для решения жилищной проблемы и в целом в финансовой поддержке. Вероятно, по этой причине студенты в вопросах создания семьи склонны рассчитывать только на себя. Отсюда — рассуждения о необходимости личной свободы для того, чтобы выстроить карьеру и достичь материального благосостояния.

Результаты проведенного авторами исследования могут стать основой для корректировки государственной молодежной и семейной политики, особенно в области достижения целей приоритетных национальных проектов. К существенным замечаниям, актуальным для реализации государственной политики в данных сферах, можно отнести: отсутствие в российском законодательстве понятия студенческой семьи и, следовательно, соответствующей специализированной целевой политики; рассогласованность ожиданий студенчества (составляющего пятую часть российской молодежи) и целей реализуемой государством семейной политики; недостаточное внимание со стороны современного государства к социально-экономической адресной поддержке студенчества как социальной группы (например, можно предложить опцию отложенной ипотеки, т. е. выплаты кредита после завершения учебы и выхода на работу); неэффективное информационное сопровождение пропаганды семьи как базовой ценности в российских СМИ и социальных сетях.

Отметим, что неэффективность государственной политики в сфере семьи обусловлена противоречиями в системе управления семейной и молодежной политикой, вызванными «подвижностью» приоритетов, нестабильностью институциональной основы работы с молодежью, реализацией тактически разрозненных мероприятий молодежной и семейной политики, недостатком финансирования, ограниченным вовлечением в процесс целеполагания непосредственно молодежи, представителей гражданских и экспертных структур, игнорированием гендерного подхода как механизма социальной политики.

Сегодня российское государство позиционирует себя как ключевого актора, ответственного за поддержание позитивного отношения к институтам семьи и брака, родительства. Следовательно, именно государственные органы власти и управления (Росмолодежь прежде всего) призваны вырабатывать и реализовывать

эффективную стратегию по продвижению семьи как ценности в молодежной/студенческой среде, используя для этого все средства российского информационного пространства. Комплекс мероприятий в данной сфере будет способствовать в том числе решению проблемы психологической неподготовленности российской молодежи к созданию семьи и способствовать преодолению гендерных стереотипов в сфере семейно-брачных отношений. Результаты исследования показывают, что в среде студентов (обоих полов) наблюдается тенденция в планировании совместного материального обеспечения семьи и участия в воспитании детей, разделения домашних обязанностей, но она пока выражена на уровне представлений (как это должно быть), а не социальной практики.

Кроме того, представляется необходимым введение института студенческой семьи в политико-правовое пространство современного российского государства, что станет отправной точкой для целеполагания и имплементации соответствующих решений в сфере государственной молодежной и семейной политики.

Библиографический список

- Андрюшина Е. В., Панова Е. А. Влияние государственной политики на семейные стратегии студенческой молодежи // *Ars administrandi = Искусство управления*. 2019. Т. 11, № 2. С. 200—219.
- Багирова А. П., Шубат О. М. Семья и родительство сквозь призму мнений студенток // *Социологические исследования*. 2017. № 7. С. 126—131.
- Вишневский Ю. Р. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям // *Образование и наука*. 2018. № 5. С. 126—142.
- Григорьева Н. С. и др. Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи. Решение конфликта «работа — семья». М.: Субрегион. бюро МОТ для стран Вост. Европы и Центр. Азии, 2009. 57 с.
- Гурко Т. А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // *Социологические исследования*. 2017. № 11. С. 99—110.
- Гурко Т. А., Тарченко В. С. Динамика брачных установок и планов студентов // *Социологические исследования*. 2019. № 7. С. 102—113.
- Иванова А. А. Гендерные особенности семейно-брачных отношений молодежи в современном российском регионе: дис. ... канд. социол. наук. Астрахань, 2017. 246 с.
- Калачикова О. Н., Груздева М. А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины: (на материалах социологического исследования) // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 1. С. 64—76.
- Коробейникова А. П., Попова Е. В. Молодая семья как объект государственной молодежной семейной политики // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2013. № 2. С. 34—39.
- Кузьмен О. В. Работа, профессиональное образование, семья в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи России // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2014. № 1. С. 144—151.
- Медведева Е. И., Крошин С. В. Брачно-семейные отношения молодежи: гендерные различия // *Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни: сборник материалов Общероссийской научно-практической конференции «I Римашевские чтения» (Москва, 27 марта 2018 г.)*. М.: Ин-т соц.-экон. пробл. Народонаселения РАН, 2018. С. 44—50.

- Михайленко Т. Н. Культура семейно-брачных отношений в молодежной (студенческой) среде: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2017. 181 с.
- Назарова И. Б., Зеленская М. П. Брак, семья, обучение: установки и представления студентов // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 78—89.
- Ондар Л. М., Доспаноол Д. В. Представления тувинской студенческой молодежи о семье и браке // Научно-педагогическое обозрение = Pedagogical Review. 2017. № 1. С. 72—80.
- Реан А. А. Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 1. С. 62—76.
- Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Представления молодых россиян о семейной жизни: социологический ракурс // Вопросы управления. 2015. № 3. С. 85—90.
- Русанова А. А. Семья как ценность и институт самоопределения студенческой молодежи // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 4. С. 84—92.
- Солодников В. В. Российские социологические и психологические исследования семьи в XXI веке: метаанализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 269—332.
- Стельмах А. М. Российская студенческая семья как объект современной политики государства // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2016. Т. 16, № 10. С. 75—77.
- Студент 1995—2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2017. 904 с.
- Тоффлер Э. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. М.: АСТ: Профиздат, 2008. 569 с.
- Чернова Ж. В. Семейная политика современной России: гендерный анализ и оценка эффективности // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 44—51.
- Чукреева Л. Н., Дэбеева Т. Б. Семейные ценности студенческой молодежи вузов Республики Бурятия // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeinye-tsennosti-studencheskoy-molodezhi-vuzov-respubliki-buryatiya> (дата обращения: 10.05.2019).

References

- Andriushina, E. V., Panova, E. A. (2019) Vliianie gosudarstvennoĭ politiki na semeĭnye strategii studencheskoĭ molodĕzhi [The impact of public policy on the family strategies of the student youth], *Ars administrandi. Iskustvo upravleniia*, vol. 11, no. 2, pp. 200—219.
- Bagirova, A. P., Shubat, O. M. (2017) Sem'ia i roditel'stvo skvoz' prizmu mnenii studentok [Family and parenthood through the prism of students' opinions], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 126—131.
- Chernova, Zh. V. (2011) Semeĭnaia politika sovremennoĭ Rossii: gendernyi analiz i otsenka ėffektivnosti [Family and parenthood through the prism of students' opinions], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 44—51.
- Chukreeva, L. N., Dĕbĕeva, T. B. (2016) Semeĭnye tsennosti studencheskoĭ molodĕzhi vuzov Respubliki Buriatiia [Family values of university students in the Republic of Buryatia], *Obshchestvo: sotsiologiia, psikhologiia, pedagogika*, no. 12.
- Grigor'eva, N. S. et al. (2009) *Semeĭnye strategii sovremennoĭ rossiiskoi studencheskoĭ molodĕzhi. Reshenie konflikta «rabota — sem'ia»* [Family strategies of modern Russian youth. Work-family conflict resolution], Moscow: Subregional'noe biuro MOT dlia stran Vostochnoi Evropy i Tsentral'noi Azii.

- Gurko, T. A. (2017) Novye semeinye formy: tendentsii rasprostraneniia i poniatia [New family forms: tendencies of spreading and concepts], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 99—110.
- Gurko, T. A., Tarchenko, V. S. (2019) Dinamika brachnykh ustanovok i planov studentov [Dynamics of students' marital attitudes and plans], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 102—113.
- Ivanova, A. A. (2017) *Gendernye osobennosti semeino-brachnykh otnoshenii molodëzhi v sovremennom rossiiskom regione*: Dis. ... kand. sotsiol. nauk [Gender characteristics of family-marriage relations of youth in the modern Russian region: Diss. (Cand. Sc.)], Astrakhan.
- Kalachikova, O. N., Gruzdeva, M. A. (2019) Gendernye stereotipy v sovremennoi sem'e: zhenshchiny i muzhchiny: (Na materialakh sotsiologicheskogo issledovaniia) [Gender stereotypes in the modern family: women and men: (On the basis of a sociological research)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 64—76.
- Korobeinikova, A. P., Popova, E. V. (2013) Molodaia sem'ia kak ob'ekt gosudarstvennoi molodëzhnoi semeinoi politiki [Young family as an object of state youth policy of family], *Uchënye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, no. 2, pp. 34—39.
- Kuz'men, O. V. (2014) Rabota, professional'noe obrazovanie, sem'ia v tsennostnykh orientatsiiakh i predstavleniiakh studencheskoï molodëzhi Rossii [Work, professional education, and family in value orientations and views of Russian students], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 1, pp. 144—151.
- Medvedeva, E. I., Kroshilin, S. V. (2018) Brachno-semeinye otnosheniia molodëzhi: gendernye razlichia [Matrimonial-family relations of young people: gender differences], in: *Sberezhenie naseleniia Rossii: zdorov'e, zaniatost', uroven' i kachestvo zhizni*: Sbornik materialov Obshcherossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "I Rimashevskie chteniia" (Moskva, 27 marta 2018 g.), Moscow: Institut sotsial'no-ekonomicheskikh problem narodonaseleniia Rossiiskoi akademii nauk, pp. 44—50.
- Mikhaïlenko, T. N. (2017) *Kul'tura semeino-brachnykh otnoshenii v molodëzhnoi (studencheskoï) srede*: Dis. ... kand. filos. nauk [Culture of the family-marriage relations among young people (students): Diss. (Cand. Sc.)], Rostov-on-Don.
- Nazarova, I. B., Zelenskaia, M. P. (2019) Brak, sem'ia, obuchenie: ustanovki i predstavleniia studentov [Marriage, family, learning: student attitudes and perceptions], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 78—89.
- Ondar, L. M., Dospanool, D. V. (2017) Predstavleniia tuvinskoï studencheskoï molodëzhi o sem'e i brake [Ideas of Tuvan students about family and marriage], *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review*, no. 1, pp. 72—80.
- Rean, A. A. (2017) Sem'ia v strukture tsennostei molodëzhi [Family in the structure of youth values], *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, vol. 14, no. 1, pp. 62—76.
- Rostovskaia, T. K., Kuchmaeva, O. V. (2015) Predstavleniia molodykh rossiian o semeinoi zhizni: sotsiologicheskii rakurs [Representations of young people about family life: a sociological perspective], *Voprosy upravleniia*, no. 3, pp. 85—90.
- Rusanova, A. A. (2012) Sem'ia kak tsennost' i institut samoopredeleniia studencheskoï molodëzhi [Family values and the institution of the self-determination of student's youth], *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem*, no. 4, pp. 84—92.
- Solodnikov, V. V. (2018) Rossiiskie sotsiologicheskie i psikhologicheskie issledovaniia sem'i v XXI veke: metaanaliz [Russian sociological and psychological studies of the family in the XXI century: meta-analysis], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 6, pp. 269—332.

- Stel'makh, A. M. (2016) Rossiiskaia studencheskaia sem'ia kak ob'ekt sovremennoi politiki gosudarstva [Russian student, the family as an object of modern policy of the state], *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo slavianskogo universiteta*, vol. 16, no. 10, pp. 75—77.
- Toffler, E. (2008) *Revoliutsionnoe bogatstvo: Kak ono budet sozdano i kak ono izmenit nashu zhizn'* [Revolutionary wealth: How it will be created and how it will change our lives], Moscow: AST, Profizdat.
- Vishnevskii, A. G. (ed.) (2017) *Student 1995—2016 gg.: dinamika sotsiokul'turnogo razvitiia studenchestva Srednego Urala* [Student 1995—2016: the dynamics of socio-cultural development of students of the Middle Urals], Ekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet.
- Vishnevskii, Iu. R. (2018) Otnoshenie studencheskoï molodëzhi k semeïnym tsennostiam [Attitude of students to family values], *Obrazovanie i nauka*, no. 5, pp. 126—142.

Статья поступила 19.11.2019 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Андриюшина Евгения Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, eugenie80@mail.ru (Cand. Sc. (Political Sc.), Associate Professor at the Department of Political Analysis, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation).

Григорьева Наталия Сергеевна — доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, grigorieva@spa.msu.ru (Dr. Sc. (Political Sc.), Professor at the Department of Political Analysis, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation).

Панова Екатерина Александровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, Panova@spa.msu.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at Human Resources Management Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation).